

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ В США: КНИГИ И УЧЕБНИКИ

A FEW ASPECTS OF PRIMARY READING EDUCATION IN USA: BOOKS AND TEXTBOOKS

Золотухина М.В.

Доцент Института социальной инженерии
Московского государственного университета
технологии и дизайна, кандидат исторических
наук

E-mail: glwhite2000@yahoo.com

Аннотация. В статье на нескольких примерах рассматривается, как менялось обучение чтению на протяжении истории США: от использования букварей до целой системы учебников, специально ранжированных по сложности книг для самостоятельного прочтения, и большого корпуса детской литературы. Если ранние учебные материалы носили преимущественно религиозный и назидательный характер, то в настоящее время главным принципом (в изданиях, которые используют светские учебные заведения и нерелигиозные родители) стали идеи разнообразия, политкорректности и утверждение «Я могу читать и получаю от этого удовольствие».

Ключевые слова: США, детство, чтение, грамотность, буквари, учебники, гендер.

Zolotukhina M.V.

Associate Professor at the Institute of Social
Engineering of the Moscow State University of
Technology and Design, Candidate of science
(History)

E-mail: glwhite2000@yahoo.com

Annotation. Using several examples this article examines how teaching literacy and reading has changed over the course of US history: from early primers to the system of textbooks, special reading-level books and a large body of children's literature. Whereas in the past, teaching materials were predominantly of religious and moralistic nature, the main principle for non-religious editions today is celebrating diversity, gender and racial equality and affirming ideas such as "I Can Read and I Enjoy Reading".

Keywords: USA, childhood, reading, literacy, primers, textbooks, gender.

А каждый читатель как тайна,
Как в землю закопанный клад...
Анна Ахматова

Как только ты научишься читать, ты навсегда обретешь свободу.
Фредерик Дуглас

Тема грамотности (literacy) и чтения¹ – одна из самых давних и широко обсуждаемых на разных уровнях в США. В данной работе мы сделаем небольшой исторический экскурс и остановимся на некоторых тенденциях, связанных с обучением в этой стране чтению и приобщением к нему детей.

Вопреки бытующему в России стереотипу, согласно которому американцы – мало читающий народ, культура чтения в США весьма широко развита (хотя и не во всех социальных слоях) и выполняет различные функции, включая развитие эмпатии [7]. Достаточно вспомнить распространенные читальные клубы и дискуссионные группы.

Погружение в мир книг начинается с самого детства. Однако повторюсь: как и многое другое, этот процесс имеет множество, едва ли не главным образом, социально-классовых вариаций и измерений. Соответственно, когда рассматривается культура детского чтения в ее идеальном или социо-нормативном варианте, речь идет скорее о среднем классе (или его части) – о тех семьях, в которых есть желание и ресурсы заниматься образованием детей начиная с самых первых месяцев жизни ребенка. Это, в свою очередь, определяет, в какой школе будет учиться ребенок (качество государственного образования в значительной степени зависит от того, сколько средств на местном уровне может быть выделено на школьные нужды за счет налогоплательщиков), по какому пути будет проходить его обучение в целом.

Что касается той литературы, которая используется для обучения чтению, то она весьма разноплановая и, конечно, не сводится к букварям. Совершенно отдельной и, на мой взгляд, требующей большого внимания темой является современное использование электронных приложений как родителями, так и педагогами [22].

Буквари и схожий тип обучающей литературы в настоящее время играют едва ли не подчиненную роль. Если рассматривать их в исторической ретроспективе, то, по данным современных исследователей, роль таких пособий в прошлом была, по-видимому, существенно более важной и в американской, и во многих других культурах: фактически подобные издания служили для формирования облика тех граждан, которые для конкретного общества считались предпочтительными, являясь, таким образом, формой социального конструирования идеальных/типичных моделей.

В 1938 г. одна из первых исследовательниц букварей Нина Бартон Смит [60] писала, что учитель чтения будущего «будет развивать высшую форму способности читать, способствовать обретению самостоятельности в обучении, помогать развить глубину

¹ В данном контексте речь идет о том, как научить ребенка читать, как привить любовь к этому занятию.

мышления, возвращать определенные духовные ценности, «полировать» те или иные чувства (чувствительность) и утверждать на всю жизнь жажду к познанию». Помимо первого, все остальные элементы так или иначе, касаются измерения обучения чтению с точки зрения этики. Собственно видение Смит не отличалось от представлений ее предшественников и, можно предположить, не отличается от педагогических задач сегодняшнего дня.

В прошлом базовые навыки чтения осваивали как раз при помощи азбук и букварей (изначально под праймерами (primers) подразумевались книги, обучающие молитве), а с середины XX в. в англо-саксонском Новом свете большую роль начинают играть и серии популярных книг, предназначенных для юных читателей. Один из самых ранних типов букварей, известных в Америке, – horn-book, книга, состоящая из рога и дощечки (из дерева, коры, железа, мельхиора и даже слоновой кости).

Обычно к дереву или другому материалу под роговой пластиной прикладывался листок бумаги, который можно было заменять. Подобные буквари дети носили на шее, держали за ручку в виде небольшого весла; иногда закрытая прозрачной роговой пластиной дощечка прикреплялась к поясу ребенка. Содержание самых первых букварей составляли религиозные поучения и слоги простых слов.

Другая твердая книжечка из плотного картона (battledore) содержала примеры текстов из уличной жизни – рекламные фразы, используемые торговцами и отсюда получившие название уличных окриков (street cries). Книжечки использовались по прямому (учебному) назначению, а также для игры наподобие бадминтона [1].

Подробный историографический перечень работ, посвященных изучению различных аспектов букварей, приводится во введении к коллекции американских букварей в виде микрофильмов, написанном одним из исследователей праймеров – Ричардом Венецки.

Наиболее известным из ранних букварей является так называемый Букварь Новой Англии (The New England Primer), который был распространен в американских колониях примерно в 1685–1690 гг. Старейший экземпляр этой книги, которую называют «самой влиятельной детской книгой XVIII – начала XIX вв.» и которая предопределила тип обучения чтению на этот период, датирован 1727 г. Этот экземпляр был представлен на выставке детской литературы в Публичной библиотеке Нью-Йорка в 2013 г.

Содержательно этот праймер отличается тем, что в нем морально-этические понятия используются до знакомства с Библией (A – Адам, In Adam's Fall We sinned all, B – Bible – Thy Life to mend/This Book attend) [59]. Главная цель, которой можно было достичь при ознакомлении детей с этим букварем, – привить христианские ценности.

Можно обобщить, что буквари до эпохи Просвещения отличались строгостью и предельной простотой оформления (они были адресованы «детям – маленьким взрослым» согласно бытовавшему восприятию детей). Вместе с тем, с точки зрения просветителей Ж.-Ж. Руссо и И.Г. Песталоцци, буквари были призваны формировать именно детский мир – через называние уже известных предметов на доступном пониманию языке. Это вместе с продолжавшимися секуляризацией и коммерциализацией печатной продукции привело к появлению в середине XIX в. более совершенного дизайна букварей, а следующей ступенью в их развитии стала универсализация.

Первый праймер сменил учебник правописания под названием *The Blue Back Speller*. В течение тридцати лет было продано более 10 млн экземпляров, что позволило его издателю собрать достаточно денег для издания знаменитого словаря Вебстера. Религиозное содержание первого букваря здесь было сведено всего к двум страницам (из 158). Основным содержанием стал патриотический и моральный катехизм.

Вторая ступень издания – *The Little Reader* – включала историю США от Колумба и «федеральный катехизис», объяснявший принципы Американской конституции.

Третья ступень была ориентирована уже на студентов университетов.

Тем не менее входивший в издание букварь включал в себя алфавит, слоги, а также слова из похожих слогов; при этом слова в нем расположены в порядке увеличения количества слогов и по принципу фонетического сходства. Обучение предполагало работу с прозой, а не стихотворной формой исходя из идеи «чтение – это говорение по книге». Догматичность сохранилась, но идея все же теперь была направлена в большей степени на понимание, а не на заучивание. Иллюстрации в этом издании весьма скромные – маленькие гравюры с едва различимыми изображениями [11]. Черно-белые иллюстрации дополняют тексты о собаке, которая покусала вора, орле и (!) глупом бездельнике, которого бьют кнутом в школе! Примечательно, что на противоположной странице предложены достаточно сложные слова из пяти слогов (*ad-mi-ra-ti-on, in-vi-ta-ti-on*), написанные по слогам и целиком.

С 1806 г. Сэмюэл Вуд в Нью-Йорке издавал азбуку для маленьких детей *The Young Child's ABC*. Тогда же появились так называемые ридеры и спеллеры – книжки, предназначенные для обучения чтению и правописанию. Многие содержали визуальные образы – например, изображение птицы, волка и т.д.

Вообще интерес к иллюстрированию детских книг в Америке активно проявился в середине XIX в., когда в обществе утвердилось мнение, что чтение еще и приятный досуг. Предтечей этому явились работы англичанина Джона Ньюбери, чья книга для обучения и развлечения мальчика Томми и девочки Полли (*John Newbery A Little Pretty Pocket Boos – Intended for the Instruction and Amusement of Little Master Tommy and Pretty Miss Polly*) состояла как раз из изображения буквы, ее описания и дополнительного моралистического текста, предназначенного детям [70].

Следует отметить, что антропоморфизм некоторых иллюстраций подвергался жесткой критике как деструктивный в силу несоответствия реальности, а значит, безнравственный [14]. Не отличался достоверностью и алфавит, в котором буквы олицетворяли разные страны [3]. В этот же период издаются праймеры, основанные на высокохудожественных иллюстрациях [16], отражавших картину детского мира первой половины XIX в. Другой прекрасно иллюстрированной серией стали *The Appleton School Readers*, появившиеся после Гражданской войны – в 1860-е гг. [4]. В начале XX в. все более заметными оказываются, с одной стороны, попытка постепенно приучать ребенка к более сложным текстам, а с другой, по-прежнему откровенно морализаторский характер текстов (*The McGuffey's Eclectic Reader*).

Около 1880-х гг. под очевидным влиянием прерафаэлитов издаются поистине высокохудожественные произведения: в книге «Алфавит для малыша» (*The Baby's Own*

Alphabet) текст и иллюстрации, занимающие страничный разворот, являют собой единое целое.

В этот же период становится очевидно, что задача букваря, а самое главное массового обучения детей, – осуществлять контроль за развитием личности и развивать навык саморегуляции и самодисциплины (отсюда столь частое использование басен как способ найти параллель тому или иному проступку или пороку) [42]. В задачу учителя теперь входило помочь детям не только познакомиться с окружающим миром, но и познать свой собственный опыт и самого себя. Дальнейшее развитие психологии и педагогики привело к тому, что в середине XX в. подобные учебники начали критиковать за чрезмерное навязывание социальных норм.

Все больше распространяются книги, в которых чтение изображено именно как приятное занятие. Так, в издании «Легкий путь к чтению» [21], иллюстрированном двумя женщинами (Mary Loise Spoor и Gertrude Spuller), на обложке изображена читающая девочка, будто бы сидящая на облаке.

Гендерное деление литературы присутствует, хотя вовсе не исключены издания, рассчитанные на оба пола. Героини одного из текстов – девочки, спасающиеся от северного ветра, который одновременно и грозный, и веселый. Набирающая силу коммерциализация детского пространства – к примеру, популярность похожих на херувимов детей из знаменитого дамского журнала *Ladies Home Journal*, затем превратившихся в кукол Кьюпай (автор Розы О'Нейл) в начале XX в. – приводит к изданию значительного числа тематических букварей.

Содержательно издания для обучения чтению теперь все больше включали элементы именно детского восприятия мира (а не только его взрослого видения): в книге «По нашей улице» [20] дети наблюдают, как владелец магазина с удовольствием обслуживает покупателей.

Другая книга 1932 г. издания напрямую связана с насущной проблемой того, как стираются границы между городом и селом [12]. (*City and Country: a First Reader*, Scribners, кстати, иллюстраторы – снова женщины – Florence and Margaret Hoopes and Margaret Freeman – 1932). В этих книгах отражена информация и о собственно детских занятиях. Так, на одной из иллюстраций дети строят город из кубиков, (примечательно, что объем букваря более 130 страниц). Другая иллюстрация изображает ребенка на море (sea), именно на море, а не на пляже (beach), то есть пляжный досуг пока еще не стал обычным элементом детского отдыха, – взрослые одеты в городскую одежду и несут с собой корзинку для пикника, и только мальчик бегаёт босиком. Детский и взрослый миры пересекаются, но уже принципиально различны.

Появляются образы, свидетельствующие о том, что чтение не просто приятное, но и распространенное занятие, особенно для тех, кто получил образование: на рисунке папа с газетой и дети с книгой (мама вяжет), под рисунком подпись-утверждение: «Мы любим читать» [29]. В книге 1950 г. «Познакомьтесь с нашими друзьями» с достаточно сложными текстами и диалогами чтение позиционируется как неотъемлемый элемент жизни – утверждается принцип «читать, чтобы жить» (reading for living) [40]. Забегая вперед, поясню, что эта максима отражает тот способ обучения, при котором картина мира, предлагаемая

ребенку в процессе освоения чтения, категорически не ограничена учебником (в современной школе учителя используют не только и не столько учебные пособия и тексты, сколько индивидуальные книги и специальные, структурированные по возрастанию уровня сложности издания, о которых будет сообщено далее).

В довоенный период начали издавать, наверное, самые узнаваемые сюжетные книжки добукварного и букварного уровня – о двух детях Дике и Джейн, имена которых вплоть до 1960-х гг. фактически символизировали не только обучение чтению, но и саму Америку, вернее, американскую мечту. Они являлись квинтэссенцией старого (и устаревшего) миропорядка. Апогей популярности этих книг пришелся на период послевоенного взлета рождаемости (бэби-бума), формированию ценностей которого данные книги и способствовали. «Дик и Джейн» (их издал Скот Форесман в Чикаго), которые начиная с 1930 г. обновлялись каждые пять лет (к примеру, собака Спот – Пятныш – сначала была терьером, а потом кокером). На них выросли миллионы детей: 40 лет эту серию книг читали в 85% американских школ. Она предназначалась для первоклассников, которые двигались от пре-букварей (We Look and See) к собственно букварю (Fun with Dick and Jane).

Грани мира Дика и Джейн четко определены: брат и сестра живут в одном из появившихся после войны в беспрецедентном количестве унифицированных пригородных поселений за низеньким белым заборчиком. Мама не работает за пределами дома (как политкорректно выразились бы сейчас) и с особой тщательностью относится к выполнению домашних обязанностей.

Папа надевает костюм, когда идет на работу, по выходным стрижет газон и моет машину. Дик, самый старший из трех детей, хорошо воспитан и постоянно находится

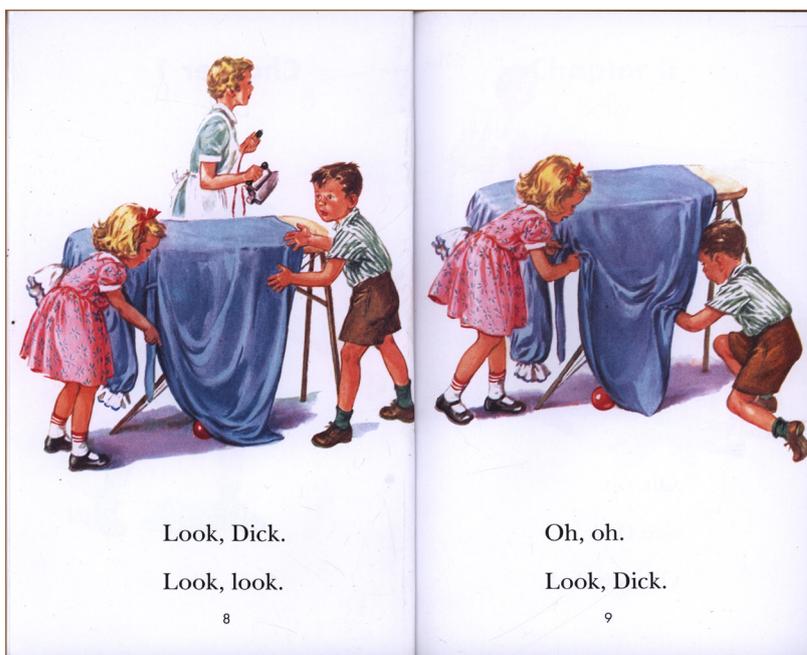
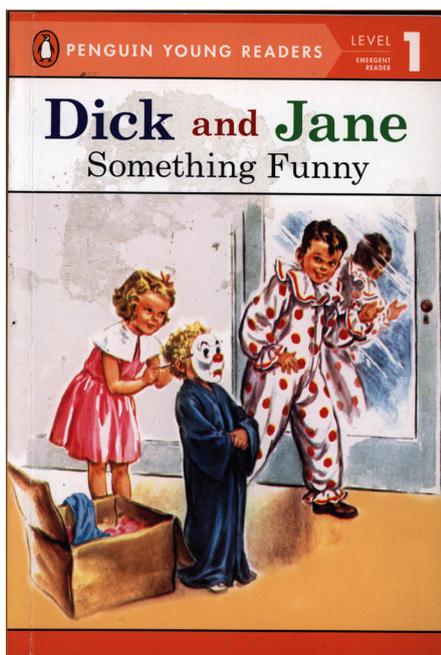

Рис. 1. Обложка книги «Дик и Джейн: Что-то смешное» [19] и пример иллюстрации из нее: Дик, Джейн и их мама

в движении – катается на велосипеде, запускает змея, играет с собакой. Сестренка Джейн очень хорошенькая, веселая, помогает маме ухаживать за малышкой Сэлли (появившейся позже) и никогда не может затмить брата.

Дети не просто белокожие, они – блондины, девочки с кудряшками, носят исключительно платья. Каждые пять лет гардероб Джейн обновлялся с учетом моделей, появлявшихся в известных магазинах. Героев придумала консультант по чтению Зерна Шарп, которая наблюдала за детьми на площадках и обратила внимание на то, что они говорят: «Смотри, смотри» (See, see). В известном смысле эти учебники произвели революцию, так как предлагали детям мир, который был им понятен и интересен (например, сюжет, как заманить бездомное животное своим завтраком), а обучение чтению проходило в результате того, что распознавание слов связывалось с картинками. Не менее важными были и ценности, которые пропагандировались в учебниках: выполняй свою работу, помогай людям, работа – это хорошо.

По мнению авторов, подобные установки были универсальными. Хотя иллюстрации этой серии, как уже отмечалось, несколько менялись, основной идеей продолжало оставаться идеализированное изображение идиллического мира американских пригородов.

Лишь 1960-е гг. принесли разочарование: учебники были расценены как сексистские и расистские. Метод обучения чтению перешел от распознавания слова целиком к фонетическому принципу сопряжения букв и звуков. Дик и Джейн пытались догнать эпоху, начали понемногу спорить с родителями, Джейн даже выиграла у папы и брата в серсо. В 1950–1960-е гг. доктор Теодор Клаймер выступил с критикой чрезмерного увлечения обобщениями, то есть теми стереотипами, которые фактически делали портрет тогдашней Америки выхолощенным и к тому же мешали детям обучаться чтению. Именно Клаймер основал журнал *The Reading Research Quarterly*. Показательно, что книги про Дика и Джейн переиздали, сопроводив подробнейшим описанием уровня навыка чтения «начинающий читатель» (1), которому они соответствуют (простые слова, повторы, картинки-подсказки, предсказуемый сюжет и структура предложений, знакомые темы и идеи). Следующие уровни – «продвигающийся читатель», «переходный уровень», «свободно читающий» – эти уровни соответствуют более дробной системе (по буквам), которая принята во многих американских школах и используется для оценки уровня чтения и грамотности.

В 1965 г. появились буквари *Bank Street Readers*, герои которых сменили Дика и Джейн, – теперь это были жители городских районов. В бурные с точки зрения социальных волнений и изменений 1960-е гг. серии про этих детей стали отличаться неким этническим и расовым разнообразием: в 1965 г. читатели знакомятся с персонажем-афроамериканцем [26]. Почти 300 лет с тех пор, как появился первый букварь, афроамериканцев ни в тексте, ни на картинках не было. Первые эксперименты подобного рода были очень робкие – появлялись истории про смешанные классы [30]. В 1940 г. дважды была напечатана книжка о двух мальчиках, черном и белом, которые сначала не могли построить лодку, а потом учились работать вместе (*Lorraine Beim. Two is a Team*).

Тогда же изменились содержание и стилистика детских книжек вообще, и в частности тех, которые активно использовались для обучения детей чтению и до сих пор

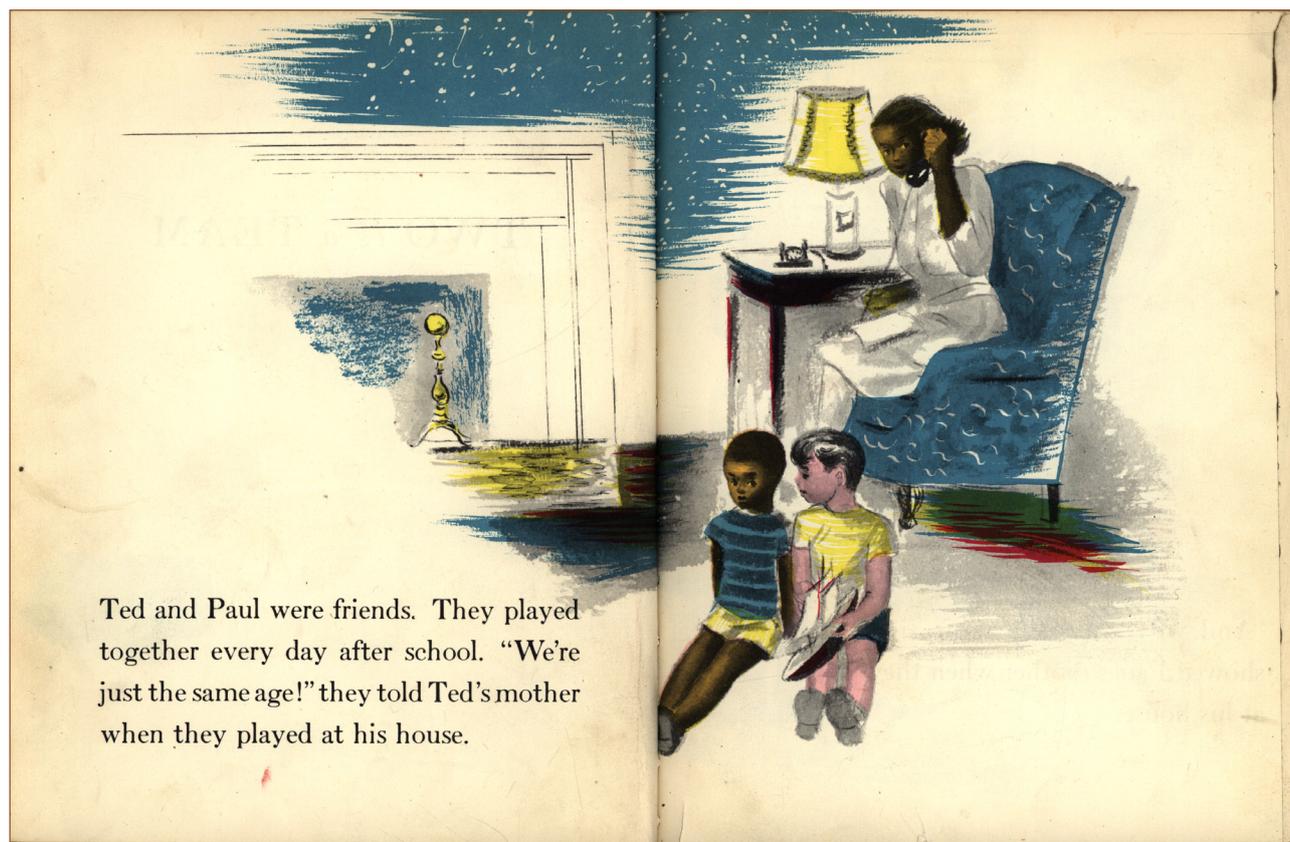

Рис. 2. Пример иллюстрации из книги «Двое – это команда» [6]

являются классикой детской литературы в широком смысле. Ярким примером может послужить творчество Доктора Сьюсса (Doctor Seuss) (в русском переводе Сюзю), который обладал колоссальным чувством юмора и работал, скорее, в полуабсурдистском жанре, что особенно заметно по иллюстрациям.

Совершенствование букварей и книг не происходило линейно. Так, в 1980-е гг. очень активно звучала тема того, насколько скучны учебники чтения, буквально оскорбительны для детского ума и напрочь лишены литературной ценности, будучи написаны по формулам, а не настоящими писателями [33] по сравнению с учебниками 1940-х гг.

Следовательно, эволюция учебных изданий типа букварей и азбук прошла путь от доминирования в них церковно-христианских ценностей до провозглашения в немалой степени секуляризованных протестантских идей и установок среднего класса как раз в середине прошлого столетия, и, наконец, до современного прославления разнообразия (diversity). Принципиально важным является присутствие претендующего на универсальность морально-этического компонента, включающего религиозное благочестие, ценности среднего класса или идеи многокультурности и гендерного равенства [48].

Еще в 1980-е [29] и 1990-е гг. [59] контрольными исследованиями была подтверждена давно известная истина, что дети, которым больше читают (то есть дети, растущие в семьях, где этому уделяется внимание), лучше развиваются. Теперь это вошло в новые рекомендации Американской ассоциации педиатров: в семьях, где семейный доход составляет

400% от минимального, читают ежедневно 60% детей (в возрасте от 0 до 5 лет), в семьях, которые находятся за чертой бедности, таких детей в два раза меньше. А ведь чтение способствует развитию мозга в не меньшей степени, чем разговор и пение [56].

Не останавливаясь подробно на речевом развитии детей в современных США, отмечу, что знакомство со словами и картинками в книжном формате начинается с младенческого возраста: первые книги (тряпичные, картонные и клеенчатые) предназначены для двухмесячных малышей.

Параллельно с тем, как малыши теребят и пробуют на вкус книжки, а потом их (возможно) рассматривают, «правильные» родители начинают чтение вслух. В дополнение к этому примерно к двум годам средний ребенок из «хорошей семьи» имеет богатый опыт посещения библиотеки. Хотя библиотеки могут быть сравнительно небольшими, а частота посещения существенно различается в зависимости от многих (в первую очередь, социально-экономических) причин, типичная библиотека с достаточно богатой коллекцией книг для дошколят позволяет использовать ее для внедрения детских программ – так называемого часа интересных историй (story hour). У них разный формат (нехитрый кукольный театр, иллюстрирующая книжку – иногда при помощи плоских войлочных фигурок), сказки Матушки Гусыни, во всем своем обличии приходящей к детям, и просто времяпрепровождение в библиотеке (в дождливый день) – знаковые и повторяющиеся атрибуты детства. Дети постарше, как правило летом, зарабатывают очки, участвуя в специальных проектах. Следует отметить особую популярность книг по математике и естествознанию.

Легкость, с которой родители обращаются к библиотеке, вызвана прагматичными соображениями (книги брать, а не покупать), доступностью, а также тем, что детей с раннего возраста принято водить в различные общественные места. Часть тех книг, которые дети видят в библиотеке, встретятся им в дошкольных (платных) детских учреждениях – так называемых дошколах – preschools (занятия длятся не более нескольких часов в день, проходят иногда несколько раз в неделю), полноценных центрах по уходу за детьми (child care). Везде есть мини-библиотеки, во многих детских учреждениях существует практика того, что ребенок берет книжки домой и потом приносит их обратно.

Итак, важнейший посыл воспитания – дидактический, но не назидательный – **привить любовь к чтению книг**. Многие учителя исповедуют принцип, согласно которому важно направить ребенка к той книге, которая будет интересна именно ему или ей, возможно, за счет каких-нибудь ассоциаций. Обучение чтению в школе настолько приоритетно, что педагоги идут на различные ухищрения, включая привлечение в качестве слушателей четвероногих друзей (book buddies): кошки хороши тем, что они слушают и не оценивают [57].

Конечно, вопрос о том, какую миссию несет знакомство ребенка с чтением, как важно чтение с точки зрения грамотности в самом широком смысле этого слова, не умаляет значимости, тем более на современном этапе, собственно методических дискуссий. Последние 20 лет основные дебаты проходят вокруг самого принципа обучения чтению: прочтения слова целиком или фонетического. Фонетический принцип хронологически появился позднее. Сейчас во многих учебных заведениях практикуется сочетание обоих

способов. Еще одна тема для обсуждения – самостоятельное чтение или прямой инструктаж педагога.

Так называемые *basal readers* – это учебники, предназначенные для обучения чтению по принципу соблюдения последовательности и постепенного освоения навыков. В основном они сопровождаются большим количеством заранее подготовленных материалов – из рабочих тетрадей и пр. Нередко учебники и рабочие тетради одинакового формата и размера. Порой в учебном пособии содержатся самые разные элементы – от текстов до рабочих листков. Сами по себе тексты содержат определенный (контролируемый) словарь – от простого к сложному, от коротких предложений к более длинным (5–6 слов).

Жесткое следование таким учебникам не соответствует принципам обучения, ориентированного на особенности индивидуального развития ребенка (*developmentally appropriate classrooms*). Такие учебные пособия предназначены для детей, которым требуется существенно больший языковой опыт – контекстуальный, разговорный, визуальное изображение слов и букв – прежде чем они смогут успешно использовать учебники. Последние ориентированы именно на одинаковый стартовый уровень детей, что нередко приносит много негатива. Критика такого способа подачи материала исходит из того, что именно принцип последовательности в организации программы помещает детей с меньшим опытом языкового развития в ряды изначально отстающих. В то же время для детей с большим опытом подобные учебники нередко являются недостаточно стимулирующими [50].

Учебники нередко представляют собой индивидуальные, то есть отдельные, изолированные в смысловом плане листочки, которые дети используют для выполнения задания и которые могут быть ксерокопированы. Но в них могут присутствовать и сквозные темы – например, разнообразные приключения мамы-утки и утенка.

Важно отметить, что материалы, призванные обучать чтению, – пособия и рабочие тетради (считается, что примерно за год 70–80% детей понимают принцип фонетического соответствия звуков и букв), как правило, содержат и материалы, обучающие письму, вернее, написанию и правописанию (интересно, что треть всей письменной речи состоит из 31 слова!) [11].

Напомню, что не все дети учатся писать прописные буквы [17], – это зависит от программы. Подобные занятия рассчитаны на детей 8–9 лет, а вот своего рода полупечатный стиль, стилизованный под рукописный (так называемый манускрипт) [39], конечно, необходим даже в эпоху гаджетов.

Сами пособия очень разнообразны: фонетические упражнения, лесенки из слов и многое другое. Кстати, есть пособия, которые объединяют чтение и письмо [54]. Одно из ключевых направлений обучения – понимание прочитанного (в него входят навыки определения главной мысли, выводы, ассоциации, сравнения, элементы классификации и анализа, выявление причинно-следственной связи и т.д.). Дети могут работать самостоятельно, хотя участие родителей приветствуется. Интересно, что авторы пособия не считают неверным перескакивать через страницы в том случае, если ученик еще не готов воспринять тот или иной фрагмент издания.

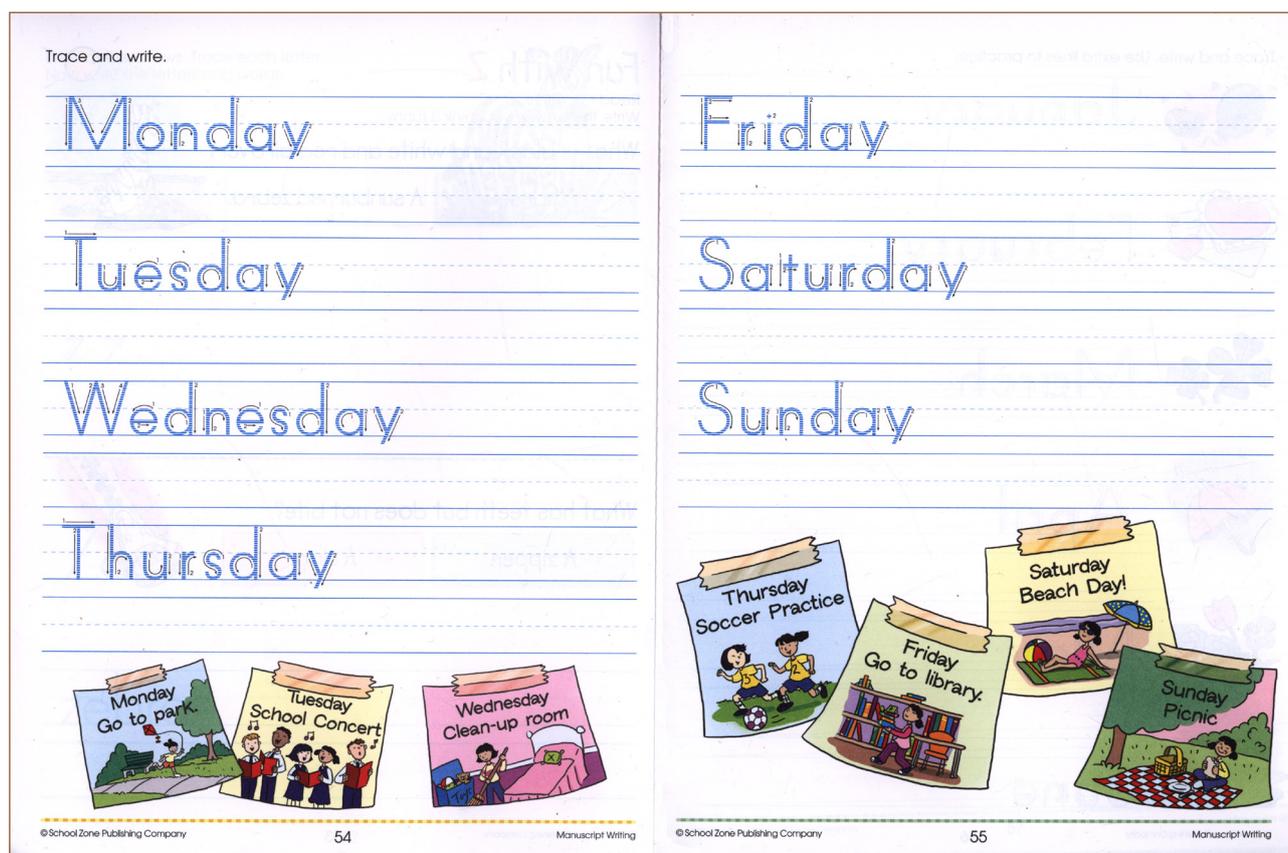

Рис. 3. Прописи. Пример расписания на неделю для школьника [39]

Если в первом классе (средний возраст 6 лет) дети осваивают окончания, множественное число, пока не читают правила произнесения, знакомясь с ними только на практике, то в третьем классе дети знакомятся с элементарно представленными правилами произнесения, осваивают некоторые грамматические понятия: гласные-согласные, длину звуков и даже элементы транскрипции. Излюбленные упражнения для этого учебного блока – поиск слов в сканворде, слова, написанные с перепутанными буквами. Популярным дидактическим методом является использование карточек, которое позволяет подключать родителей: например, утром, пока ребенок на завтрак ест порцию хлопьев, мама или папа читают ему вслух слова, предназначенные для распознавания или запоминания. Есть и другие способы увлечь детей – наряжаться в героев книг (а также фильмов и мультфильмов), вырезать комиксы. Детей рано знакомят с идиомами, каламбурами, омонимами, синонимами и т.д.

Как уже отмечалось, выбор слов обусловлен не только смысловой нагрузкой, но и, что ожидаемо, простотой написания и произнесения, к примеру: утка (duck); звезда и морская звезда (star, starfish); пузыри (bubbles); ветчина (ham).

Маленькие тексты сопровождаются вопросами: отчасти фантазийными, отчасти знакомящими с реалиями. К примеру, семья утенка – маленькая, состоящая только из утенка и мамы-утки. Пол не определен в силу отсутствия иных маркеров гендера, кроме

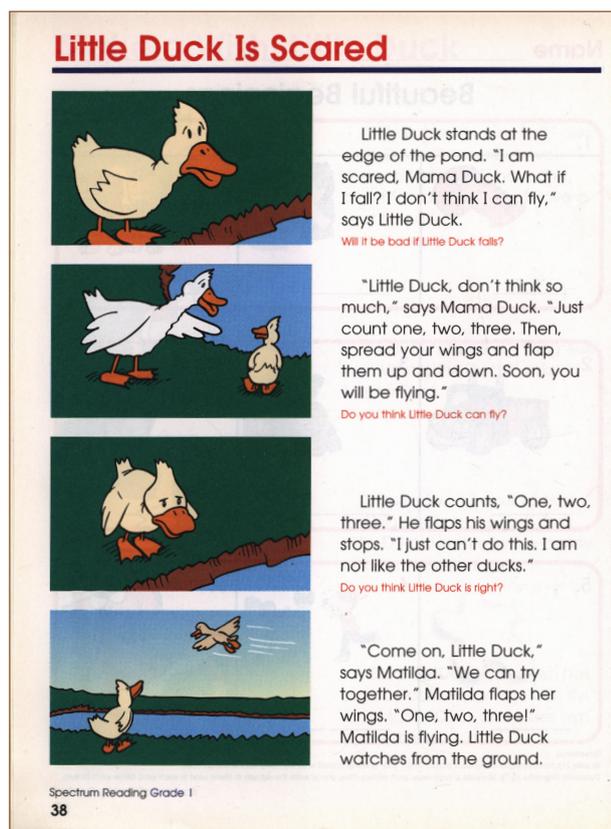

Рис. 4. Маленький утенок напуган [66]

местоимений. Это немаловажное обстоятельство, поскольку не только в детской литературе, но и в медицинской, психологической, ориентированной на родителей, ребенок бывает и «он», и «она», – это неумолимое требование политкорректности. Причем «она» (she) нередко стоит на первом месте.

Утенок оказывается в типичных ситуациях: страха, в том числе страха нового, неизведанного (рис. 4).

Утенку необходимо научиться плавать – к слову, это очень важный навык для американских детей. Он учится летать, покоряя высоту. Ребенку предлагаются разноплановые задания: анализ текста, игры со словами, запоминание и – что очень важно – угадывание (!) будущего сюжета.

Наряду со сказочными, в учебниках есть место и гораздо более реалистичным сюжетам, опять же знаковым, с точки зрения ребенка. Так, появление домашнего животного означает дополнительные заботы. Вопрос: справится ли героиня, мечтающая

о котенке? В каждом следующем эпизоде она последовательно сталкивается со сложностью принятия (самостоятельного!) решения: слушает доводы папы, составляет список обещаний родителям. Котенка забирают в приюте. Мораль такова: необходимо не просто порадовать себя питомцем, но и по возможности совершить доброе дело. Папа дарит котенку подстилку.

Можно привести примеры картинок из жизни: мальчик (афро-американец) делает себе сэндвич с арахисовым маслом и джемом (типичная иллюстрация обеда, вернее, ланча, которую можно найти буквально в любом издании), другой мальчик читает кошке в домике, сделанном на дереве (весьма типичном для американского детства); два брата бегут на уходящий школьный автобус, внучка звонит бабушке поболтать (в другом пособии внучка пишет благодарственную открытку бабушке, которая купила ей ролики).

Следует отметить обязательность некоторых элементов, к примеру защитных шлемов для велосипедистов. Окружающий мир предсказуем и симпатичен: ярмарка, цирк, день рождения, океан, аквапарк, бейсбольное поле. Месяцы года связываются с праздниками: Хэллоуин в октябре и День благодарения в ноябре (достаточно нарисовать тыкву и шапку пилигрима). Есть и ассоциации по типу события: сбор яблок в сентябре или пожарная тревога в школе [66]. Даже по статусу «страшные» герои – инопланетяне и монстры – скорее забавны.

Внешний вид детей соответствует представлениям о разнообразии: девочки, мальчики с разными прическами, в очках, чуть потолще или чуть похудее (хотя детей с явно избыточным весом нет) [53].

Примечательно, что есть некоторое (небольшое) количество пожилых людей, изображенных «в соответствии» с возрастом, то есть седые, в очках, лысеющие. Вероятно, политкорректность здесь проявляется не в том, чтобы изобразить эту категорию населения молодежью, а в том, чтобы в принципе найти им место.

Действия детей также разнообразны и не всегда соответствуют стереотипным представлениям: вот мальчик, который любит танцевать и выглядит как танцовщик, вот девочка Лиза, которая хорошо играет в футбол (европейский футбол в США до определенного возраста распространен и среди девочек, и среди мальчиков), вот два друга, один из которых белый, другой – черный [24].

Это не означает, что в учебниках совсем нет места унификации и узнаваемости: так хлеб похож на традиционный порезанный на отдельные кусочки белый хлеб долгого хранения (который, к слову, дети в США чаще и едят – наряду с бубликами), флаг, монета, даже замок из песка или пакет (бумажный, коричневый) – легко угадываются исходя из именно американского контекста. Некоторые картинки (например, изображение здания школы) чуть старомодны. Но есть подсказка: надпись на фасаде.

Кстати, хотя некоторые исследователи считают, что поступки современных детей разительно отличаются от поступков их предшественников (к примеру, не так часто спрашивают у родителей разрешения или совета), вопрос о том, можно ли уйти гулять с приятелем, можно решить только с мамой.

Применительно к 6–7-летним детям используется такое понятие, как «работа» (не обязанность, а именно работа), хотя речь об оплате напрямую не идет. В качестве примера того, что дети могут делать, приводятся задания убрать листья, подмести тротуар, вынести мусор или принести пакеты с продуктами.

В другом учебнике встречается типичный американский сюжет: девочка продает домашний лимонад (может быть приготовлен из порошка или свежих лимонов). В том же учебнике уточняется, что такую работу дети вполне могут делать, а вот, например, водить автобусы и грузовики дети не могут.

Тексты учебников содержат элементарные сведения по географии всех американских штатов (буквально по два абзаца),

Kids Work

Kids can do many jobs.
They can rake leaves.
They can sweep sidewalks.
Kids can carry packages.

Kids are not ready to do some jobs.
They cannot drive buses.
They cannot drive dump trucks.

◆ Underline the correct answers.

1. What is the best name for the story?
Jobs for Kids Kids Are Too Little

2. What is a job kids can do?
drive buses sweep sidewalks

3. What is a job kids cannot do?
rake leaves drive cars

4. What work will you do when you grow up?
carry

© School Zone Publishing Company 12 Main Idea/Detail

Рис. 5. Работа для детей [53]

в некоторых случаях упоминаются знаменитые американцы, в других рассказывается о том, что может делать турист. Все вопросы, завершающие текст, носят персонифицированный характер: «Как Вы думаете, трудно ли вырезать из камня головы людей?»

Тексты познавательного характера предлагают свои любимые темы. Одна из таких тем – медвежонок панда. Призыв этого учебника чтения (издательства Spectrum) – сделать детей более успешными.

Можно предположить, что успех подразумевает реализацию определенных навыков и установок, центральной из которых является развитие собственного «я». Учебник для третьего класса [47] открывается самоописанием: «Когда Я счастлив», «Когда Я грущу» (не случайно английское «я» (I) пишется с заглавной буквы?), «Что я умею», «Какими словами можно меня описать», «Как Я помогаю дома», «За что Меня любят друзья», «Что Я люблю».

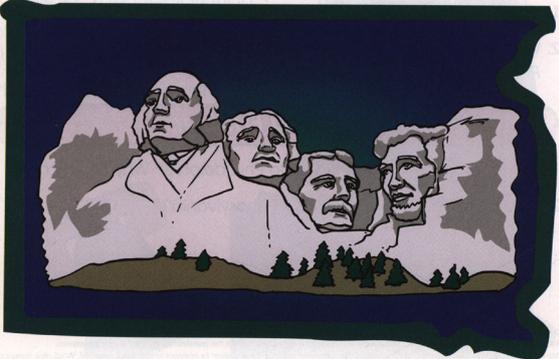
Во многих учебниках перечисляются профессии, которые могли бы заинтересовать ребенка: врач, учитель, судья, пилот, космонавт, пожарный, полицейский (женщина!).

В другом учебнике вводятся важные политкорректные уточнения – афроамериканец-ученый – с целью разрушить стереотип о том, что уровень образования афроамериканцев и возможность их достижений в будущем ограничена. Посыл как раз состоит в том, что возможности безграничны. Интересным примером сопряжения по меньшей мере двух

South Dakota

Can you imagine seeing four huge faces carved into the side of a mountain? What if these faces were four of our presidents? Wow! Well, you can see this at Mt. Rushmore in South Dakota.

You can also see the Badlands. Is this bad land? No! It is land full of gorges and mesas. You can also see the Black Hills. These hills look dark from far away.

Name _____

Reading Skills

- Mount Rushmore has _____ faces carved out of stone.
 _____three
 _____two
 _____four
- The Badlands are _____bad. _____good. _____filled with gorges.

Word Play

- What is one word that rhymes with *south*?
Look at the picture for a clue. _____
- What is one word you can make from the letters in *Badlands*? _____
- The Black Hills look _____ from far away.
 dark dim silly

Thinking Further

- Would you want to see Mount Rushmore? Why or why not?
- Do you think it would be hard to carve people's heads out of stone?

Directions:
Reading Skills—Comprehension and Facts and Details (1-2): Have students read the question and mark the correct answer.
Word Play (1-2): Have students read each question carefully and then write their answer or answers on the lines provided. Word play questions will include the following: rhyming words, missing letters, finding words, picture clues, and using the correct word.
Thinking Further (1-2): Have students read each question and then discuss their responses, or have them write down their thoughts on a separate sheet of paper.

Spectrum Reading Grade 1
122

Spectrum Reading Grade 1
123

Рис. 6. Учебник чтения для первого класса. Небольшой текст и вопросы к нему [66]

обучающих задач является использование английской азбуки для ознакомления с языком суахили, алфавит которого практически совпадает с английским.

Кроме того, в учебники могут «закрасться», скажем, популярные испанские слова: таким образом дети получают элементарные этнографические и географические знания, а также закрепляют свои представления об алфавите как способе упорядочения букв и диалоге культур.

Игры с алфавитом – давняя традиция англоязычной детской литературы, представленная во многих формах, включая, конечно, и телевизионные (одна из самых знаменитых – «Улица Сезам»). Азбуки и буквари составили значительную часть секуляризованной детской литературы, нередко продаваемой уличными торговцами с надеждой на массовость, уже в середине XVIII в. Буквам придавали антропоморфные

Uniforms

Some clothes are uniforms. Uniforms are special clothes. They tell about people's jobs. What uniforms have you seen?

◆ **Underline the right answers.**

1. What is the story about?
people uniforms
2. What are uniforms?
special people special clothes
3. Which one is a uniform?
4. What do uniforms tell us?
a person's job someone's address

© School Zone Publishing Company 39 Main Idea/Classifying

Рис 7. Будущие профессии [53]

B **baba** means father
(bah·bah) Parents teach their children the things they will need to know when they are grown. The father teaches his sons to build the home and to make tools.

Рис. 8. Азбука суахили: «Баба» значит «папа» [68]

черты, их украшали, наряжали, оживляли и пр. [16]. И сегодня в детских книжках буквы аналогичным образом выстраиваются в цепочку (A Apple Pie B bit it C cut it D divided it), устраивают чехарду в бесконечно популярной Chicka-Chicka Boom Boom или разбегаются в разные стороны (игра написана на основе видео, созданного 15-летним мальчиком-аутистом) [65]. Таким образом, издаваемые сегодня азбуки существуют в очень разных жанрах, начиная от вышеупомянутого, заканчивая традиционными, старомодными плюшевыми мишками, в которых рифмы зачитываются детям [2], или весьма авангардными.

Гендер, юмор (игра слов благодаря словам, начинающимся на одну букву) и традиция вполне сочетаются в книге о самых разных и вовсе не стереотипных принцессах [51] – птицах, представленных в туалетах без выраженной талии, подчеркивающих необязательность стандартных фигур а ля Дисней.

Букварь Ida Pearle. A Child's Day An Alphabey of Play хвалят именно за наличие в нем самых разных персонажей – «любого оттенка кожи» – и за то, что автор, вероятно, провела немало часов, наблюдая за тем, как дети играют на площадке. Разнообразие присутствует даже в прическах [69].

Знаменитая Матушка Гусыня известна и в юмористическом варианте [64] с псевдоустрашающими картинками – судя по всему, популярность оригинальной Матушки позволяет успешно создавать ее сатирические версии.

Возвращаясь к учебникам, отмечу, что иллюстрации, как правило, учитывают возрастные особенности детей: они не только просты, а, скорее, схематично-мультипликационны, в них используются простые цвета без оттенков (возможно, чтобы не отвлекать читателя и снизить стоимость?) и они обязательно симпатичные, с элементами юмора.

По мере взросления детей (к третьему классу в среднем 8 лет) картинки становятся меньше по размеру, более реалистичными (и/или юмористичными), дети чуть взрослее выглядят, сказочные персонажи практически исчезают [67]. Но само по себе наличие цветных картинок воспринимается как особый плюс издания. Совсем минималистичны (в прямом смысле: их немного и они маленькие) иллюстрации к известной теперь и в России серии дополнительных учебных материалов компании Кумон. Количество и качество иллюстраций в учебниках определяется и соотношением художественных и нехудожественных текстов. По мнению экспертов, многие учебные пособия недостаточно тяготеют к последним, не давая детям возможности накапливать базовую и фоновую, так необходимую для них информацию.

Основные исследования текстов учебника проходят с точки зрения двух главных показателей их морально-нравственного соответствия современным реалиям – отсутствия расизма и сексизма. Взамен этим негативным явлениям предполагается утверждение принципов мультикультурности и разнообразия, а также гендерного баланса. Примером контент-анализа современных учебников 2004–2007 гг. (для 1–3 классов школ штата Теннесси, то есть для детей в возрасте от 6 до 8 лет) является работа, в которой были изучены 28 текстов и 348 историй.

В качестве ориентира для идентификации основных ценностей были привлечены так называемые шесть столпов характера (six pillars of character) Института

Джозефсона – надежность, ответственность, справедливость, заботливость, уважение, гражданственность. Упоминание ценностей отмечалось 816 раз, что составило 2,43% от общего объема текста в учебнике издательства Scott-Foresman, 2,40% – в учебнике издательства Harcourt и 2,13% учебника известного издательского дома McGraw Hill. Наиболее часто упоминавшейся (283 раза) ценностью было «заботиться» (следует отметить, что само это слово – to care – достаточно просто для прочтения и запоминания), реже всего (65 раз) упоминалась справедливость. Автор учитывал как случаи непосредственного названия (которых было меньше), так и подразумеваемого [5].

По мнению американских исследователей детской литературы, несмотря на все достижения политкорректности, к началу XXI в. сохранился гендерный дисбаланс, очевидный – хоть и в меньшей, чем в предыдущих XVIII–XIX веках, степени – на протяжении всего XX в. (не говоря о более ранних периодах) [41]. Хотя, возможно, речь идет о разном уровне чувствительности к отражению гендерных сюжетов при восприятии материала. Так, другие ученые полагают, что на протяжении 1990-х гг. персонажи девочек обладали и феминными (пассивные, романтические, готовые на жертвы), и маскулинными характеристиками (смелые, умные, активные, трудолюбивые) [32]. Мужские персонажи встречаются чаще, чем женские, но это менее заметно на примере животных (которые, в свою очередь, являются обычными героями детских книг). Изменения в духе политкорректности все же налицо [55].

То же самое касается и расовых сюжетов. В 1992 г. было обнаружено всего 2% книг об афроамериканских детях, но надо отметить, что среди них было немало изданий, которые привлекали внимание читательской аудитории. Увеличение количества и доли детей-представителей расовых меньшинств заметно как раз по учебникам-букварям.

Это, к слову, не всегда означало проникновение в материалы к уроку сюжетов для обсуждения, тем более касающихся тем притеснения, дискриминации и т.д. [32]. Из 3200 детских книг, опубликованных в 2013 г., лишь 93 посвящены афроамериканцам, согласно исследованию Университета в Висконсине [40] (Cooperative Children’s Book Center at the University of Wisconsin). Пока не лучше обстоит дело и с латинос, которые на сегодняшний день составляют около четверти детей в США [55], несмотря на давнюю популярность мультиперсонажа Доры (Даши-путешественницы в российском варианте).

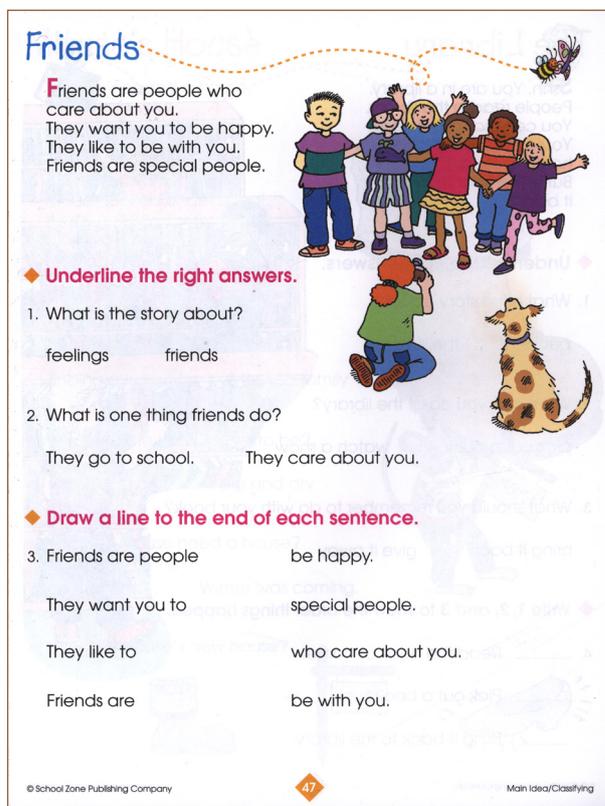

Рис. 9. Учебник для чтения. Друзья: все дети – разные [53]

Анализ, проведенный тем же центром в Висконсине, выявил лишь 3% детских книг об этой категории населения. Данные диспропорции особенно важны, учитывая, что все больше школ преподают по так называемой общей программе The Common Core и что этнорасовые проблемы в США далеки от разрешения.

Политкорректный тренд, по некоторым замечаниям, имеет и обратную сторону, когда политкорректность и разнообразие, как ни странно, приходят в противоречие друг с другом. Это хорошо демонстрирует Ричард Скарри, один из самых популярных американских авторов (было продано более 4,5 млн его книг!), известный своими антропоморфными персонажами и духом «Я все могу» (знакомый теперь и российским читателям), представивший значительное разнообразие персонажей и сюжетов.

Однако примечательно, что издание 50-летней давности все же значительно разнообразнее (разные виды птиц, цветов и т.п.). Мир 2010-х представлен в существенно менее выпуклой и колоритной форме: вместо «хорошенькой стюардессы» (что не оскорбило бы никого в 1960-е гг.) просто «стюардесса», не «красивый пилот» (прилагательное handsome употребляется применительно к мужскому полу), а просто «пилот». Пожарник больше не спасает красавицу (это может подтолкнуть к неверному выводу о природной слабости женского пола), а кошку. Подобные замены происходили постепенно, обозначив переход от традиционализма к более просвещенному взгляду (одновременно более скучному). Если раньше медвежонок немедленно шел завтракать, когда его звали родители, то теперь он просто идет есть (никакого акцента на чрезмерной дисциплине).

Очень важно и то, что мужские и женские роли уже вовсе не так традиционны: зайчиха больше не готовит завтрак мужу-зайцу-фермеру, а работает с ним вместе – в поле и на кухне. Папа-свин готовит вместе с мамой. Главный минус, по мнению критиков, сокращение информации, ее выхолощенность (объем нового издания на 21 страницу меньше, в нем на 360 меньше объектов) [57]. В разделе «Когда ты вырастешь» теперь не солдат, а женщина-судья.

Примечательно, что самому Скарри действительно вовсе не было чуждо разнообразие: его знаменитый червячок Лоули носит тирольскую шапочку (именно в Швейцарию переехал автор, увлекшись горными лыжами). Мир Скарри (несмотря на то, что его фамилия пишется почти так же, как и прилагательное «страшный») веселый, солнечный и понятный, полный самых необыкновенных и замечательных изобретений [26]. Интересно и то, что примерно в те же годы начал свое творчество блестящий автор и иллюстратор Морис Сендак с гораздо более постмодерновыми образами и концептами (например, мальчик, проваливавшийся в тесто) [34].

Главные индикаторы того, что книга (из «не-учебников») предназначена для обучения чтению, помимо специального пояснения сзади, как правило, ранжирующего книгу с точки зрения уровня ее сложности в той или иной принятой системе, сам ее формат А5, простые слова, огромные интервалы между строчками, серийность издания. На одной странице может содержаться буквально одно предложение. Ранжирование по возрастному признаку тоже не всегда бывает одинаковым:

1-й уровень – легкие, короткие истории для 5–6-летних детей (например [15], см. рис. 10);

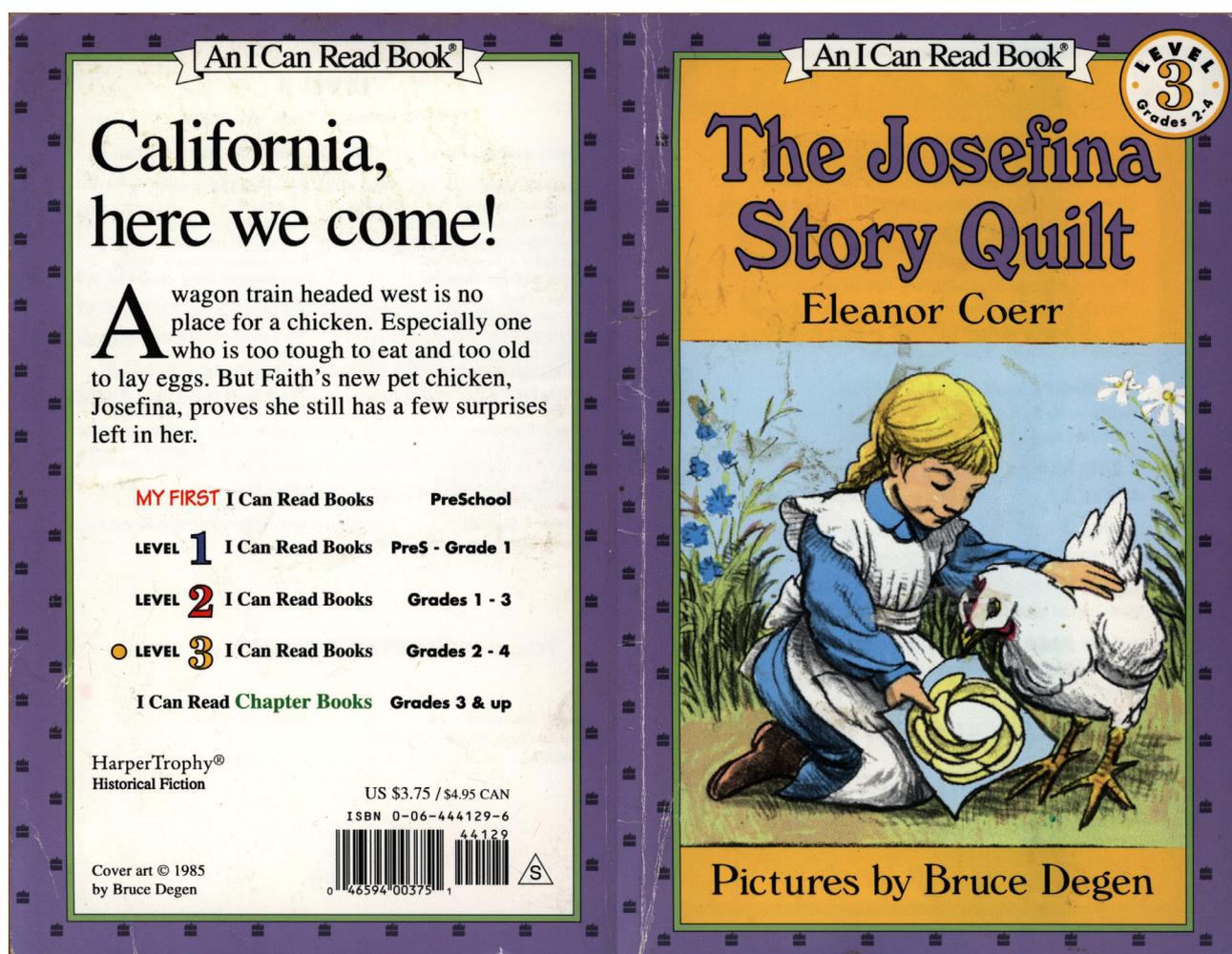

Рис. 10. Пример книги первого уровня – «Одеяло Жозефины» (первая и последняя страницы обложки) [15]

2-й уровень – увлекательные истории с более продолжительными сюжетными линиями и даже некоторой игрой языка для ребенка, который развивает навык чтения (6-7 лет). Герой целой серии книг этого уровня – прелестный свин господин Попплтон (рис. 11).

3-й уровень – книги для самостоятельного (и независимого) читателя (9 или 7-8 лет). Примером издания третьего уровня может быть книга «Мистер Паттер и его кошка Тэбби» [61] (см. рис. 12).

С точки зрения сюжета книги представляют собой симпатичные истории, не страшные, но все же с неким развитием событий – более-менее предсказуемым. Мистер Паттер одинок, но вот он встречает Тэбби, и они буквально угадывают желания друг друга. В отличие от знакомых российской аудитории историй про котенка Финдуса, здесь меньше событий и деталей, но есть простая мораль – счастье обретения друга и компаньона.

Особой популярностью уже около 20 лет пользуются серии книг, где в качестве иллюстраций приведены фотографии. В некоторых случаях они могут отличаться некоей

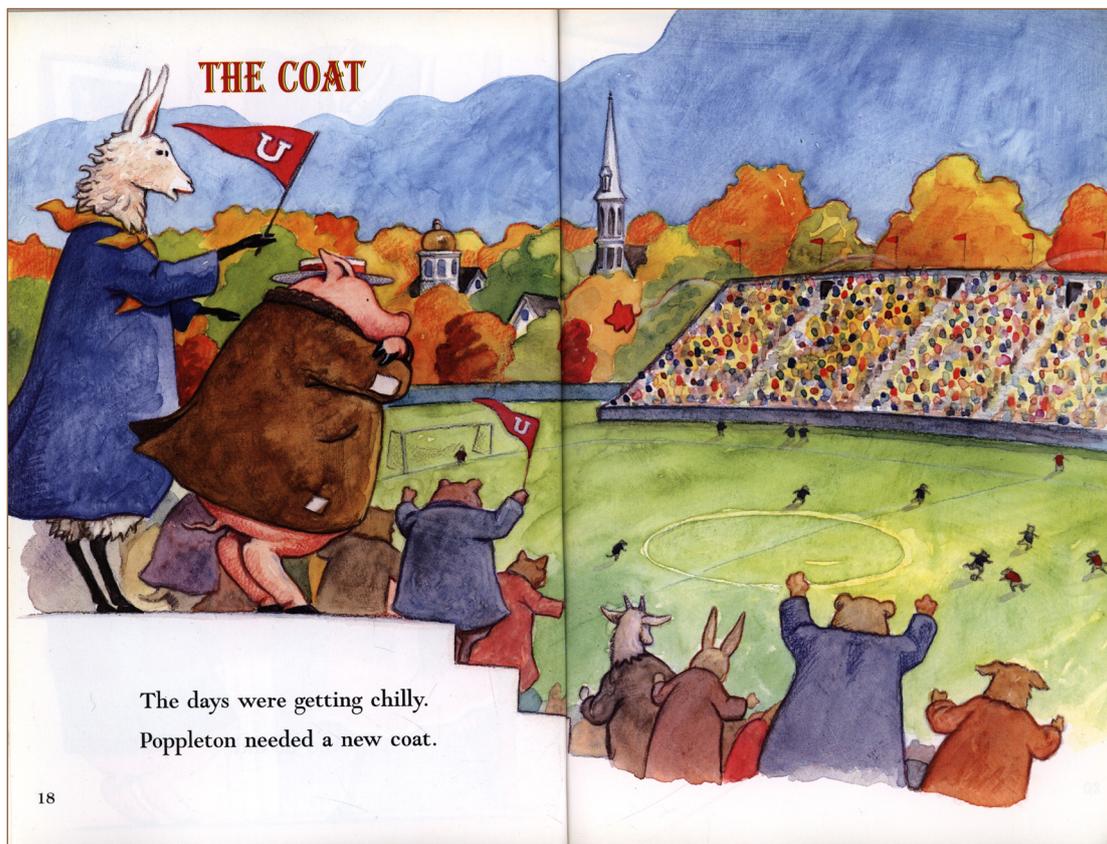

Рис. 11. Иллюстрация из книги второго уровня [62]: Попплтон на стадионе

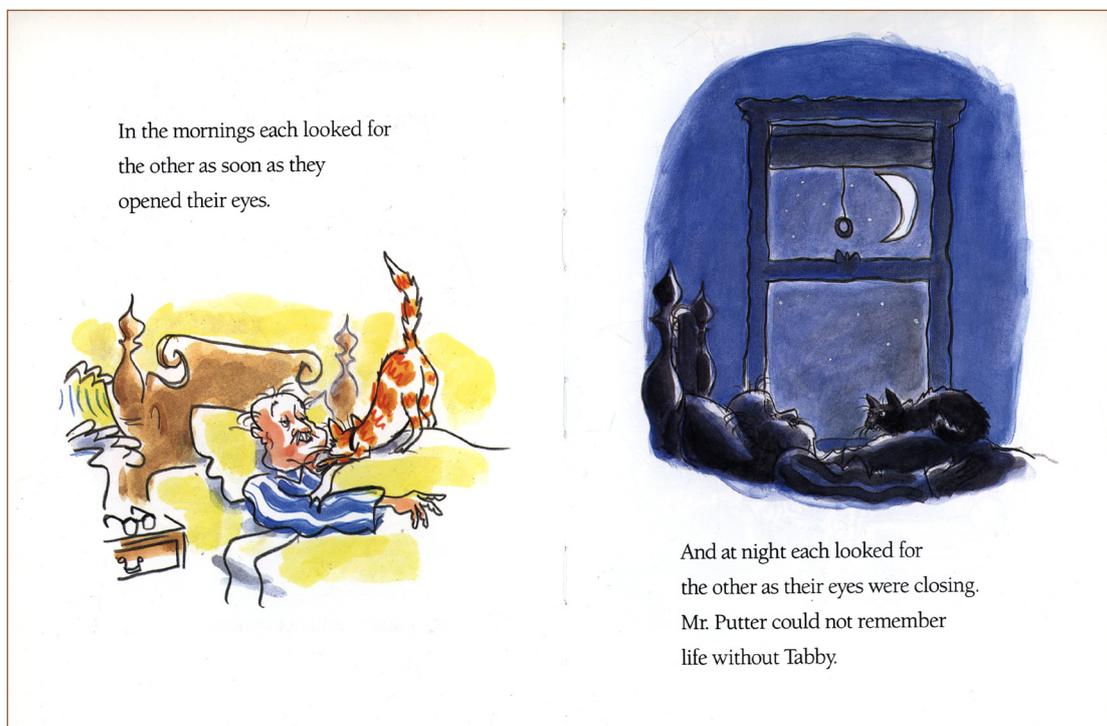

Рис. 12. Иллюстрация из книги «Мистер Паттер и его кошка Тэбби» [61]

«глянцевостью» и постановочностью кадров. В других изданиях используются не обязательно студийные фотографии, дети изображены вполне реалистично. (Аналогом подобных изданий в России могут служить переводные книжки «Я люблю читать» издательства «Махаон».)

Контент может быть следующим: мальчик азиатского вида просыпается и звонит друзьям – рыжему и светловолосому. Потом они играют вместе: гуляют, качаются на качелях, сделанных из шины, возятся в грязи, вымазав все ладони в (подчеркивается!) «мягкой, черной грязи» (soft black mud).

Другой сюжет: афроамериканская девочка, которая произносит слова «Люблю побеждать / выигрывать», счастливо улыбается, в то время как ее брат грустит. Потом они договариваются, что если она не будет хвастаться, то он перестанет грустить. Новый девиз: «Мы любим выигрывать» (We like to win).

Сюжет «Сюрприз»: два брата (один – в халате, другой – в пижаме) готовят маме завтрак, уговорив ее поспать подольше (хорошо знакомая история о помощи и заботе), пишут ей открытки (типичный американский феномен до сих пор), делают торт из шоколадного полена, арахисового масла и мороженого. Правда, на праздничном подносе оказываются не только любимые детьми (чипсы, попкорн), но и полезные (морковка, сок) продукты. Наконец, зевающий папа, который моет посуду. Ему на помощь приходят сыновья, устраивающие из мытья тарелок большое веселье (fun). Как и в других учебных материалах, много внимания уделяется эмоциям: я грущу (I am sad), я злюсь (I am mad), я счастлив (I am happy), я боюсь (I am scared) – или переживаниям, ожидаемым в контексте обстоятельств, например сюжет о новеньком в группе или классе (new kid), важный для США в связи с высокой мобильностью населения, или о распространенной в детских учреждениях и младших классах практике принести что-то из дома и рассказать (игрушку, книгу ит.п.) (show and tell).

Практически безусловным залогом успеха литературы, как у детей, так и родителей, является мягкий юмор, доступность с точки зрения понимания и освоения идей. Именно этим критериям отвечает серия про Мишек Беренштайн (The Berenstain Bears), насчитывающая 300 книг (200 млн экземпляров): мораль, житейские сюжеты (появление брата или сестры, болезнь в лагере, празднование Хэллоуина, семейные ценности), преподнесенные в веселой и милой манере, без всякой догматичности и нравочений [68]. Важным является то, что дети достаточно скоро могут научиться читать книги сами, хотя все же именно благодаря чтению взрослых начинается знакомство с литературой.

Еще один хит 1970-х, не утративший своей популярности и сегодня, – серия историй про нелепую и смешную помощницу по дому Амелию-Бедилию (рис. 13), которая все понимает буквально, начиная от игры слов *вилка* (folk) – *развилка* (fork) в одной из самых любимых книжек про обучение Амелии премудростям вождения (см. [46]) и заканчивая просьбой принести яйцо (она подает его сырым) [47]. Другой пример – известные российскому читателю Квак и Жаб автора и иллюстратора Арнольда Лобела. Это трогательные истории, в которых делается акцент на понятиях дружбы, заботы, эмпатии [37], шедевры детского юмора и примеры проявления чувствительности, столь важной для детей. Они

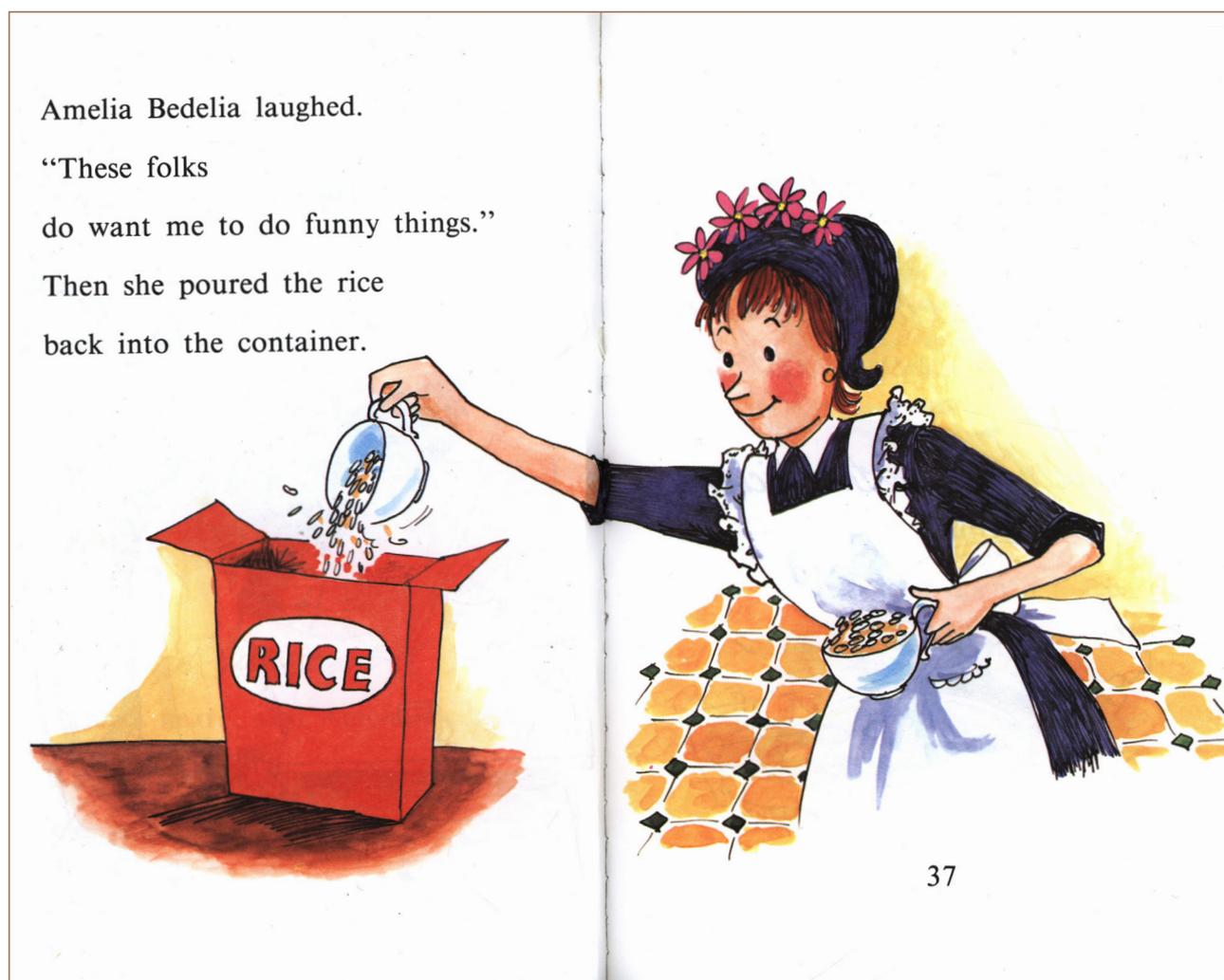

Рис. 13. Амелия-Бедилия [47]

получили в начале 1970-х гг. престижные награды Кальдекотт и Ньюберри. Эти истории публикуются в серии «Я могу читать» (I Can Read Book).

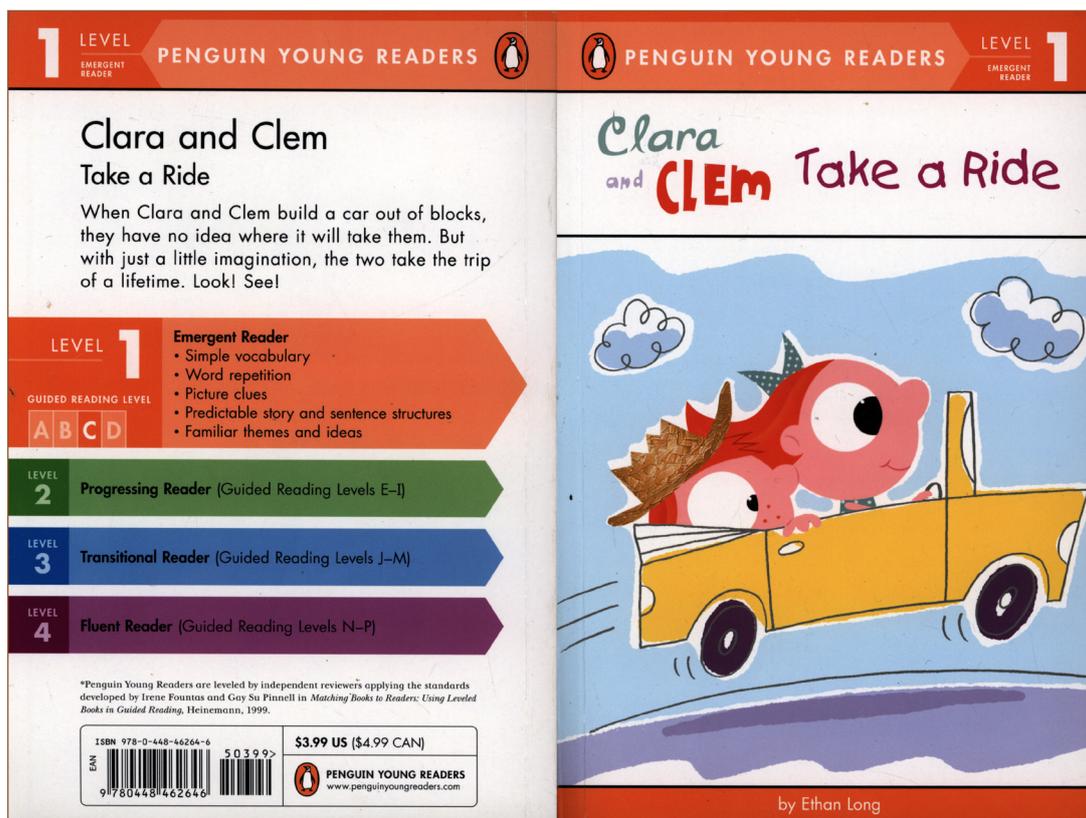
Среди серий, стремительно набирающих известность сегодня, следует назвать истории про слоненка и поросенка (автор – восходящая звезда детской литературы США XXI в. Мо Уиллемс) [70]. Иллюстративное сопровождение минималистично: в основном это фигурки слоненка и поросенка, скорее, в стиле комиксов, но необыкновенно экспрессивные и очень смешные.

Плюс комиксов заключается в том, что детальные последовательные иллюстрации (к примеру, изображения изменяющегося выражения лица) служат подсказками.

Героями книг могут стать и персонажи Лего.

Постепенно дети переходят к освоению книжек с делением на главы, так называемых Chapter books, которые напечатаны крупным шрифтом, на небольших по формату страницах, иллюстрированы и практически не содержат сложных или малознакомых слов. Многие из таких книг серийны, имеют свои телевизионные и другие аналоги

a

b

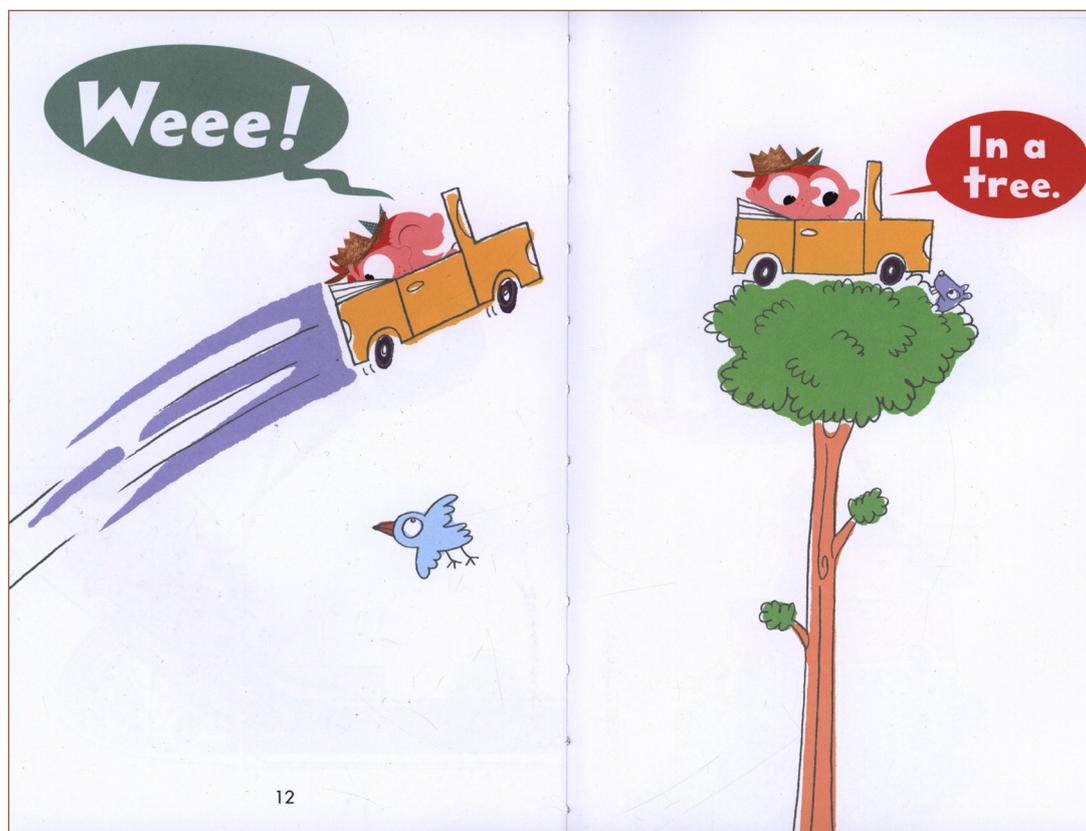

Рис. 14. Книга «Клара и Клем катаются» [38] (а - обложка; б - пример иллюстрации)

Рис. 15. Иллюстрация из книги «Артур и мир вокруг него» [9]

и очень популярны (например, серия книг о муравьеде Артуре по мотивам одноименной передачи на общественном канале PBS [8, 9]). Исторические эскурсы вроде «Шага к чтению» (STEP into Reading) [36] серьезны или смешны, словно специально предназначены для того, чтобы читать их в собственном детском домике на дереве в саду (The Magic Tree House) [45].

В книгах для прочтения взрослыми детям далеко не всегда соблюдается универсальный принцип «читабельности», то есть они могут не отличаться специальным подбором легко читаемых слов. Это важно, учитывая принцип освоения чтения целыми словами, а не слогового, поскольку порой дети читают вместе со взрослыми. При обучении чтению используются, если можно так выразиться, промежуточные (многофункциональные) варианты книг, в которых тексты, иногда ритмические, содержат подсказывающие (если не самоценные) визуальные образы: длинных и сложных слов в них нет, а повторяемость облегчает задачу распознавания. Примеров очень и очень много. Скажем, книжка о музыкальной кошке (Jonathan London Hip Cat) или перепев известной песенки про старика [23]. В обеих книгах представлены современные иллюстрации с элементами абстракции, а во вторую даже включены подробные биографии музыкантов. Дети, рассматривающие книги или слушающие их, вполне могут узнавать слова – так удобно и выразительно расположены они на странице.

Следует отметить, что при сравнительно невысокой популярности поэзии и сегодня можно найти целый ряд классических произведений (уже упоминавшаяся Матушка Гусыня или истории в стиле «чепухи») [18], нередко более известные именно благодаря иллюстраторам, балансирующим на грани смешного и политкорректного. Если язык книги – фан (ключевое для американцев и труднопереводимое понятие, обозначающее веселье, интерес, радость, удовольствие), воображение (в том числе за счет иллюстраций), хорошая книга приносит радость. Чтение ребенку или вместе с ребенком учит эмпатии, потому что мир представляется сквозь призму восприятия другого. Таким образом устанавливается важная психологическая связь: мы «делимся» собой, мы идентифицируем и называем чувства, мы апеллируем к опыту [22].

При анализе феномена раннего чтения в США ключевыми представляются следующие выводы.

1. Современная система обучения чтению существенно отличается от прежней, очевидна новая качественная ступень в методическом и содержательном смысле.

2. Использование учебников по чтению, а также отдельных книг или серий книг, неразрывно связано с концепцией освоения базовой грамотности в более широком, чем просто чтение, смысле.

3. В известном смысле правильнее судить о некотором недоиспользовании учебников, во всяком случае в привычном для российской аудитории виде и наполнении. Тем не менее учебники есть – они могут быть задействованы целиком (в частности, родителями, которые обучают детей дома), но чаще – как отдельные блоки или даже задания на листах формата А4.

4. Огромная роль отведена книгам (вернее, их сериям), которые специально предназначены для чтения «по ступеням». Часть из них стали подлинно любимыми и узнаваемыми.

5. Важное значение продолжает иметь использование классических книг для обучения чтению, причем под «классическими» понимаются и произведения второй половины прошлого столетия.

6. Для всех книг характерна политкорректная, непритязательная манера подачи материала – с простыми иллюстрациями, с обязательной представленностью гендерно-расовой палитры.

7. Соблюдение принципов политкорректности порой приводит не только к расширению детского мира и его обогащению (за счет, к примеру, большего разнообразия типажей), но и к ограничению (исключению тех тем или способов подачи материала, которые считаются предвзятыми).

8. Среди значимых сегодня тем (для учебников и не только) следует отметить «Мы все разные», «Я могу», «Мы радуемся», «Внешний мир позитивен, приятен и готов принять каждого».

9. В любом случае колоссальная (если не принципиальная) роль отводится иллюстрациям, акцент делается на мягком юморе, дружелюбности симпатичных персонажей.

10. Любовь к чтению позиционируется как дар, который родители, воспитатель, учитель передает ребенку, тем самым делая важнейшее вложение в его будущее.

Список литературы:

1. Материалы выставки World of the child. Two Hundred Years of Children's Books. Curated by Iris R. Snyder. University of Delaware Library. Newark, Delaware. 1998. www.lib.udel.edu/ud/spec/exhibits/child/primers.htm
2. *Hague, K.* Alphabears : an ABC / Kathleeb Hague. – NY, 1984.
3. Alphabet of Different Nations. For Teaching Children to Read. – Hartford, 1844 // University of Delaware Library=Библиотека университета Делавера [Электронный ресурс] : электрон. б-ка. – Режим доступа : <http://www.lib.udel.edu/ud/spec/exhibits/child/primers.htm>, свободный.
4. American Primers. Guide to the Microfiche Collection / introduction by Richard L.Venezky. – Bethesda, 1990.
5. *Armstrong, S.* Values incorporated in the stories of three basal reader series grades one through three : a modified content analysis (January 1, 2009) / S. Armstrong; ETD Collection for Tennessee State University. – Paper AAI3369964 // Государственная библиотека университета Теннесси= Tennessee State University Library [Электронный ресурс] : электрон. б-ка. – Режим доступа : <http://digitalscholarship.tnstate.edu/dissertations/AAI3369964>, свободный.
6. *Beim, L.* Two is a Team / Lorraine Beim, Jerrold Beim. – NY, 1945.
7. *Bellock, P.* For Better Social Skills Scientists Recommend a Little Chekhov / P. Bellock // The New York Times. – 2013. – Oct. – 3.
8. *Brown, M.* Arthur and the Perfect Brother / M. Brown. – NY, 2001.
9. *Brown, M.* Arthur's Pet Business / M. Brown. – NY, 1990.
10. *Burgess, G.* The Little Father / G. Burgess. – NY, 1985.
11. *Charteir, A-M.* Cultural Perspectives on Literacy Teaching and Methods for Young Readers / A-M. Charteir // Pedagogica Historica. – 2008. – Vol. 44. – Feb-April. – Nos. 1-2. – PP. 7-29.
12. City and Country : a First Reader / illustrated by Florence and Margaret Hoopes and Margaret Freeman. – Scribners, 1932 // SeeSaw : a blog by Liza Cowan [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seesaw.typepad.com/blog/2010/01/childrens-reading-primers.html>
13. *Leber, N. J.* (1) : I Can Read! : Grade 1 Sight Words (The Clear and Simple Workbooks) / Nancy Jolson Leber, Liane B. Onish. – NY : Grosset and Dunlap, 2006.
14. <http://catalog.hathitrust.org/Record/008680859>, свободный.
15. *Coerr, E.* The Josefina Story Quilt / E. Coerr, B. Degen. – NY, 1986.
16. *Crain, P.* The Alphabetization of America / P. Crain. – Stanford, 2011.
17. *Dwyer, C.* Cursive Writing : grades 3-4. An I Know It Book / Carolyn Dwyer, Richard Pape. – 1998.
18. *Dewsney, A.* Llama Llama and the Bully Goat / A. Dewsney // The Wall Street Journal. – 2013. – Aug 7.
19. Dick and Jane. Something Funny / Penguin Young Readers. – NY, 2012.
20. Down our Street. Mc Millan. – 1939 // SeeSaw : a blog by Liza Cowan [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seesaw.typepad.com/blog/2010/01/childrens-reading-primers.html>

21. *The Easy Road to Reading*. Lyons and Carnihan. – 1919–1925 // SeeSaw : a blog by Liza Cowan [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seesaw.typepad.com/blog/2010/01/childrens-reading-primers.html>
22. *Eaton, K. Learning to Read, With the Help of a Table* / K. Eaton // *The New York Times*. – 2013. – Aug 21.
23. *Ehrhardt, K. This Old Man – This Jazz Man* / Ehrhardt K. – NY, 2006.
24. *English 1*. School Specialty Publishing. OH. 1998.
25. *Gabriel, T. Oh, Jane, See How Popular We Are* / T. Gabriel // *The New York Times*. – 1996. – Oct 3.
26. *Gordon, M. C. Scarry Stories for Small Children* / M. C. Gordon // *The Wall Street Journal*. – 2013. – Aug 2.
27. *Gray, W. S. Dick and Jane. Something Funny* / W.S. Gray Sharp Z. – NY, 2012.
28. *The Happy Days. The Quinlan Readers* / Allen and Bacon Publishers. – 1949. // SeeSaw : a blog by Liza Cowan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://seesaw.typepad.com/blog/2010/01/childrens-reading-primers.html>
29. *Hechinger, F. Integrated Books. Segregated' Primers Are Target of Reform in Big City Schools* / F. Hechinger // *The New York Times*. – 1964. – Feb 9.
30. *Hechinger, F. About Education; Reading Primers: Dull, Dull, Dull* / F. Hechinger // *The New York Times*. – 1982. – June 29.
31. *Hechinger, F. About Educaion : the Virtues of Reading Aloud.* / F. Hechinger // *The New York Times*. – 1894. – Nov. 13.
32. *Hunter, M. W. Treatment of gender in basal readers* / M. W. Hunter, K. A. Chick // *Reading Research and Instruction*. – 2005. – 44. – Pp. 65–76.
33. *Kirsh, S. J. A Media and Youth: A Developmental Perspective* / S. J. Kirsh. – 2010.
34. *Minarik, E. H. Little Bear* / Else Holmelund Minarik ; ill. by Maurice Sendak. – 1957.
35. *Knight, H. Nina in That Makes Me Mad* / H. Knight. – NY, 2011.
36. *Kunhardt, E. Pompeii... Buried Alive!* / E. Kunhardt. – 1987.
37. *Lobel, A. The Frog and Toad Treasury* / A. Lobel. – NY, 1996.
38. *Long, E. Clara and Clem Take a Ride* / E. Long. – NY, 2012.
39. *Manuscript Writing. An I Know It! Book.* – NY, 2004.
40. *Merrill, B. Meet our Friends* / B. Merrill, J. Ross. – 1950.
41. *McCabe, J. Gender in Twentieth-Century Children's Books : Patterns of Disparity in Titles and Central Characters* / J. McCabe // *Gender and Society*. – 2011. – April. – № 25. – Pp. 197–226.
42. *McMurry Special Method in Primary Reading and Oral Work with Stories.* – NY : McMillan, 1905.
43. *Minarik, E. H. Little Bear* / Else Holmelund Minarik; ill. by Maurice Sendak. – 1957.
44. *Myers, W. D. Where are the People of Color in Children's Book?* NYT March 15 2014 and Myer, C, *The Apartheid of Children's Literature*, NYT, March 15, 2014.
45. *Osborne, M. P. Revolutionary War on Wednesday* / M. P. Osborne. – NY, 2001.
46. *Parish, H. Good Driving, Amelia Bedelia* / H. Parish. – NY, 1995.
47. *Parish, P. The Amelia Bedelia Treasure* / P. Parish, L. Sweat. – NY, 1998. – P.36–37.

48. *Patterson, A. J.* The child, the text and the teacher: reading primers and reading instruction / A. J. Patterson, Ph. A. Cormack // *Pedagogica Historica*. – 2012. – Vol. 48. – № 2. – Pp. 185-196.
49. *The Pictorial Primer*. – NY, 1845.
50. 10 Everyday Ways to Keep Your Child Reading While Having Fun / by Erin Dower // *FamilyEducation* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://school.familyeducation.com/reading-and-language-arts/reading-instruction/38685.html#ixzz2JzQsOX3V>.
51. *Puchner, W.* The ABC of Fabulous Princesses / W. Puchner // *The New York Times*. – 2013. – March 19.
52. *Reading 3*. McGraw Hill. OH. 1999.
53. *Reading Activities. An I Know It! Book. Grades 1-2*. School Zone. – NY, 1998. – P. 39, 47.
54. *Reading and Writing. Grade 1. The Rebus Way*. – 2009. – P.12.
55. *Rich, M.* For Young Latino Readers , and Image is Missing / M. Rich // *The New York Times*. – 2012. – Dec 4.
56. *Rich, M.* Pediatrics Group to Recommend Reading Aloud to Children. / M. Rich // *The New York Times* [Электронный ресурс]. – 2014. – 24 June. – Режим доступа : http://www.nytimes.com/2014/06/24/us/pediatrics-group-to-recommend-reading-aloud-to-children-from-birth.html?_r=0.
57. Американских детей учат читать коты // Ридус : агентство гражданской журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ridus.ru/news/154619>, свободный.
58. *Rislay, T. R.* Meaningful Differences in the Everyday Experiences of Young Americans / T. R. Rislay, B. Hart . – Boston, 1995 // *Strategies for Children* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategiesforchildren.org/eea/6research_summaries/05_MeaningfulDifferences.pdf, свободный.
59. *Rothstein, E.* Bedtime with Puritans and Wild Things / E. Rothstein // *The New York Times*. – 2013. – June 20.
60. *Smith, N. B.* American Reading Instruction / N. B. Smith. – 1938.
61. *Rylant, C.* Mr. Putter and Tabby Pour the Tea / C. Rylant, A. Howard. – NY, 1994.
62. *Rylant, C.* Poppleton in Fall / C. Rylant, M. Teague. – NY, 1999.
63. *Scarry, R.* Richard Scarry's Best World Book Ever / R. Scarry. – NY, 2013.
64. *Sierra, J.* Monster Goose / J. Sierra. – NY, 2001.
65. *Spectrum Reading. Grade K*. – Ohio, 2007.
66. *Spectrum Reading. Grade 1*. – Ohio, 2007. – P.38; PP. 122-123.
67. *Spelling 3*. McGraw Hill. – NY, 2001.
68. *Feelings, M.* Swahili Alphabet Book. Jumbo Means Hello // *Muriel Feelings*. – NY, 1974.
69. *Vitello, P.* Jan Berenstain Dies at 88. Created Betenstain Bears / P. Vitello. – *The New York Times*. – 2012. – Feb. 27.
70. *Weinstein, A.* Once upon a Time: Illustrations from Fairytales, Fables, Primers, Pop-ups and Other Children's Books / A. Weinstein. – NY, 2005.

71. *Willems, Mo.* There is a Bird on My Head / Mo.Willems. – NY, 2010.
72. *Witt, S.* Traditional or androgynous: An analysis to determine gender role orientation of basal readers / S. Witt // *Child Study Journal.* – 1996. – № 26. – Pp. 303–318.
73. *Zimmer, B.* Letters on the Loose. *The New York Times*, Nov 10, 2011.
74. *Zirkiba, B.* Alphabet City / B. Zirkiba // *The Wall Street Journal.* – 2008. – Nov. 7.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6